

Научная статья

УДК 37+001.891; ББК 72.52

EDN: <https://elibrary.ru/otjdzh>

НИОН: 2018-0077-1/26-724

MOSURED: 77/27-024-2026-01-923

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика; 5.7. Философия

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.7.6. Философия науки и техники

Становление академического гострайтинга: от отчуждения осмысленности труда к симуляции компетентности в эпоху искусственного интеллекта

Иван Сергеевич Лукинский¹, Ирина Аркадьевна Горшенева²

¹ Главное управление по работе с личным составом МВД России, Москва, Россия, ivanlukinsky@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor.irina@gmail.com

Аннотация. Рассматривается эволюция концепта отчуждения от классической немецкой философии до его актуального воплощения в современной академической среде. Авторами проанализировано, как марксистское понимание отчуждения труда проявляется в условиях доминирования парадигмы «publish or perish», где ученый превращается в «академического производителя», отчужденного от продукта, процесса труда и своей творческой сущности. Особое внимание уделено феномену академического гострайтинга как адаптационной стратегии в условиях искаженных стимулов. Показано, что с появлением генеративного ИИ происходит качественный скачок: классический гострайтинг эволюционирует в промт-инжиниринг, приводя к окончательному отчуждению содержания от процесса его производства, кризису атрибуции и трансформации роли ученого в куратора алгоритмов. Сделан вывод о необходимости пересмотра философии оценки научного труда для преодоления системного кризиса, вызванного тотальной симуляцией научной деятельности.

Ключевые слова: академический гострайтинг, промт-инжиниринг, publish or perish, симуляция научной деятельности

Для цитирования: Лукинский И. С., Горшенева И. А. Становление академического гострайтинга: от отчуждения осмысленности труда к симуляции компетентности в эпоху искусственного интеллекта // Психология и педагогика служебной деятельности. 2026. № 1. С. 153–158. EDN: OTJDZH.

Original article

The evolution of academic ghostwriting: from the alienation of meaningful labor to the simulation of competence in the age of artificial intelligence

Ivan S. Lukinsky¹, Irina A. Gorsheneva²

¹ Main Directorate for Work with Personnel, Moscow, Russia, ivanlukinsky@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor.irina@gmail.com

Abstract. The article examines the evolution of the concept of alienation from classical German philosophy to its current embodiment in the modern academic environment. The authors analyze how the Marxist understanding of labor alienation manifests itself under the dominance of the «publish or perish» paradigm, where the scholar is transformed into an «academic producer» alienated from the product, the labor process, and their creative essence. Special attention is paid to the phenomenon of academic ghostwriting as an adaptation strategy within a system of distorted incentives. It is shown that with the advent of generative AI, a qualitative leap occurs: classical ghostwriting evolves into prompt engineering, leading to the ultimate alienation of content from its production process, an attribution crisis, and the transformation of the scholar's role into that of an algorithm curator. The conclusion is drawn about the necessity of revising the philosophy of scientific evaluation to overcome the systemic crisis caused by the total simulation of scientific activity.

Keywords: academic ghostwriting, prompt engineering, publish or perish, simulation of scientific activity

For citation: Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A. The evolution of academic ghostwriting: from the alienation of meaningful labor to the simulation of competence in the age of artificial intelligence // Psychology and pedagogics in official activity. 2026;(1):153–158. (In Russ.). EDN: OTJDZH.

Феномен «publish or perish», возведенный в ранг ключевого принципа научного менеджмента, порой доводит до абсурда рыночные отношения в академической среде, отчуждая исследователя от продукта его интеллектуальной деятельности

Смысловая нагрузка контекста «отчуждение» (нем. Entfremdung), пройдя стадии многоэтапной эволюции в ходе трансформации философской мысли, обрела свою классическую форму в работах немецких идеалистов. Если у Гегеля «Entfremdung» означал требуемый уровень необходимой стадии саморазвития мирового духа, характеризующий преодолеваемыми в сфере сознания противоречиями внутреннего и внешнего [1, с. 143], то Карл Маркс совершил радикальный поворот в понимании этой категории. В своем труде «Экономико-философские рукописи 1844 года» [2], переместив путем всестороннего анализа понятие отчуждение из умозрительно-спекулятивного поля в практическую плоскость, раскрыв его как фундаментальное условие существования рабочего при капитализме. Маркс показал, что состояние отчуждения сопровождает производителя всю жизнь: начиная с самого процесса труда, представляющего собой принудительную деятельность, до его конечного результата, то есть продукта оно, который не принадлежит создателю выступая чуждой, господствующей над ним силой.

Парадоксально, что образом почти два столетия спустя, это сугубо материалистическое толкование находит свое точное и тревожное воплощение в, казалось бы, далекой от фабричной специфике сфере – в современной академической науке. Доминирующий сегодня в научных кругах в ней культурный императив «publish or perish»¹, будучи возведенным в ранг ключевого рычага управления, проецирует логику организации капиталистического производства на область интеллектуального творчества. В условиях, когда ценность деятельности исследователя административскими методами сводится к объему и, так называемой, «индексируемости» продуктов его труда, ученый претерпевает метаморфозу, в результате которой он становится не более, чем «академическим производителем», чей труд может подвергаться всем формам отчуждения, по К. Марксу. Предлагаем рассмотреть ситуацию более детально.

Во-первых, происходит отчуждение исполнителя от продукта труда. Научный результат, являющийся квинтэссенцией многомесячных изысканий, озарений и сомнений, перестает быть продуктом коммуницирования в сфере научного сообщества. Работа низводится до статуса безличной «публикационной единицы» –

товара, обладающего не потребительской ценностью (новым знанием), а меновой (цифрой в отчете, баллом в системе гранта, рейтинга). Автор теряет глубинную личностную связь с собственным интеллектуальным продуктом, который становится отчуждаемым активом, циркулирующим в системе административного учета.

Во-вторых, возникает отчуждение от процесса труда. Естественный, зачастую хаотичный и нелинейный процесс познания, с его тупиковыми выводами, неожиданными открытиями, внутренней мотивацией и прогнозами – вытесняется конвейерной, принудительной гонкой за «плановыми показателями». Из объекта творческого созидания исследование превращается в рутину действий по производству текстов, удовлетворяющих формальным критериям журналов или сборников трудов научно-представительских мероприятий. Внутренняя мотивация, основанная на интересе к неизведанному и любознательности, подменяется внешним прессингом, выхолащивающим саму суть научного поиска.

В-третьих, имеет место быть отчуждение от своей «родовой сущности», под которым Маркс подразумевал отчуждение человека от его человеческой, творческой природы [2]. В академическом контексте фигура мыслителя, ориентированного на постоянное приращение знаний, замещается фигурой «эффективного производителя контента», чья личностная креативная исследовательская деятельность измеряется формальными, количественными показателями. Таким образом происходит фундаментальный разрыв между изначальным содержанием труда ученого и той социальной функцией, которую он вынужден исполнять.

Кроме того, формируется отчуждение и от окружающих его субъектов. Научная среда, традиционно предполагаемая как сообщество единомышленников, шаг за шагом трансформируется в территорию острой конкуренции за ограниченные ресурсы – индексы, гранты, научные позиции. И из соратников и единомышленников бывшие коллеги превращаются в соперников, а научные институты – в подобие корпораций, участников рыночной конкуренции.

Таким образом, в развивающейся системе искаженных стимулов научное знание окончательно становится товаром, подтверждая давнее наблюдение Гегеля о способности буржуазной деятельности превращать духовные качества человека в предмет купли-продажи. Именно такое, фундаментальное противоречие между экзистенциальной сутью научного творчества и редуционистской логикой его административного учета порождает системный спрос на структурирование механизмов адаптации. Одним из таких механизмов, являющимся прямым продуктом описанной среды, и выступает феномен академического гострайтинга, возникающий как теневой рынок отчужденного интеллектуального труда.

Формирующаяся в описанных условиях гиперпродуктивность, навязываемая в качестве императива, за-

¹ Publish or perish (англ. «публикуй или умри») – идиоматическое выражение, описывающее давление, оказываемое на ученых и исследователей, путем постоянных требований публикации научных статей в рецензируемых журналах для сохранения своей карьеры, получения финансирования и академического признания.

кономерно порождает рынок услуг по ее обеспечению и не всегда своими силами. Так возник феномен академического гострайтинга – выполнение заказа на написание научной статьи сторонним, «теневым» автором.

Отметим, что гострайтинг явление не новое. Так, еще в 1976 году, педагоги осознали, что студенты часто переключают свою работу на аутсорсинг [3]. В «доинтернетную» эпоху написание академических работ включало в себя целый ряд разновидностей: от обращений отдельных лиц выполнить работу в качестве одолжения до более витиеватых схем с контрактами [4–6]. Суть такого гострайтинга всегда заключалась в том, чтобы платить кому-то за подготовку работ и выдавать их за свои собственные [7–8].

В современной парадигме гострайтинг представляет собой не аномалию, а рациональную адаптационную стратегию и прямое следствие системы, где на кону стоит профессиональное выживание. Исходя из учений К. Маркса, можно заключить, что гострайтер становится фигурой «научного пролетария», продающего свой специфический товар – способность к продуцированию академических текстов – ученому, который, в свою очередь, выступает в роли «покупателя» отчуждаемых публикационных единиц.

Этот теневой симбиоз представляется диалектическим ответом на искажение стимулов: если система требует от ученого не столько генерации нового знания, сколько формального «выхода», то делегирование функции письма становится экономически выгодным. Исследователь, отчужденный от процесса труда, делегирует не только собственные идеи, но и сам акт письма, окончательно разрывая связь между интеллектуальной работой и ее текстовой репрезентацией. Таким образом, гострайтинг становится кульминацией процесса отчуждения – его окончательной экстернализацией.

Особую остроту эта проблема приобретает в контексте современных реформ публикационной деятельности в России, в частности, в связи с переходом к так называемым «белым спискам» журналов, рекомендуемых для публикации основных научных результатов. С одной стороны, эта мера призвана повысить качество и репрезентативность отечественной науки, консолидируя публикационные потоки в соответствующих изданиях. С другой стороны, она ужесточает и без того высокие требования, создавая для исследователей дополнительный барьер и усиливая конкурентное давление. В этих условиях закономерно возрастает спрос на услуги квалифицированных гострайтеров, специализирующихся на конкретной тематике и четко соблюдающих требования журналов из «белого списка». Система, борясь с симптомами (например, с публикациями в «мусорных» журналах), может невольно стимулировать развитие более изощренных и трудно выявляемых форм симуляции научной деятельности, коей является профессиональный гострайтинг.

Однако наиболее радикальную трансформацию феномен гострайтинга претерпел в последние годы

с популяризацией и повсеместной интеграцией технологий искусственного интеллекта.

Если классический гострайтинг, при всей его проблемности, все же сохранял связь с интеллектом субъекта и экспертизой, то современная технологическая революция, связанная с распространением генеративного искусственного интеллекта, знаменует собой качественный скачок в эволюции рассматриваемого феномена. Сегодня очевидна фундаментальная трансформация данной области в плане дематериализации самого гострайтера. На смену грамотному посреднику – специалисту в конкретной предметной области, чьи компетенции арендовались, приходит технический оператор, промт-инженер [9], чьи умения сугубо формальны и инструментальны.

Этот переход от содержательной аренды к формальной генерации будет иметь, на наш взгляд, несколько принципиальных последствий, способных усилить уровень кризиса академического производства. Рассмотрим некоторые из них.

1. Окончательное отчуждение содержания от процесса его производства.

В модели с наличием персоны гострайтера заказчик, по крайней мере, делегировал задачу другому субъекту сознания, способному понимать, синтезировать и критически оценивать продукт. Тогда как алгоритм, каким бы совершенным он ни был, лишен функции понимания, интенциональности или связи с реальностью. Он оперирует статистическими корреляциями в парадигме данных. Таким образом, ученый делегирует создание текста не просто другому субъекту, а системе, принципиально лишенной субъектности в отношении к истине. Такая ситуация становится кульминацией отчуждения, по Марксу, то есть продукт (текст) создается механическим процессом (функционированием алгоритма), абсолютно чуждым и непрозрачным для самого «производителя». Таким образом в результате появляется не просто отчужденный, но и онтологически чуждый создателю продукт, рожденный иной, нечеловеческой природой.

2. Кризис атрибуции и тотальная симуляция.

Классический гострайтинг создавал проблему нечестной атрибуции авторства, но сам текст все же являлся продуктом человеческого разума. С приходом ИИ возникает проблема иного порядка – симуляция компетенций достигает эпистемологического уровня¹. Алгоритм генерирует текст, который идеально мимикрирует

¹ От греч. *epistēmē* – «знание», *logos* – «учение». Эпистемология – теория познания, исследующая его природу, предпосылки и условия достоверности. Проблема «эпистемологического уровня» заключается в том, что ИИ симулирует не отдельные когнитивные акты, а саму структуру продуцирования знания, создавая артефакты, которые по всем внешним критериям соответствуют результату познавательной деятельности. Это порождает парадокс, при котором знание оказывается оторвано от субъекта познания и его интенциональности, что является центральной темой классической эпистемологии.

под стиль, структуру и риторику академической статьи, но при этом может быть интеллектуально пустым, содержать скрытые логические ошибки или «галлюцинации» (конфабуляции) [10]. Такой текст проходит формальные проверки на заимствования, но является симуляком в бодрийеровском смысле – копией без оригинала, репрезентацией без репрезентируемого [11]. Таким образом наука, основанная на производстве недостоверного знания, рискует превратиться в систему циркуляции неправдоподобных симулякров.

3. Демократизация симуляции и кризис контроля.

Несомненно, что классический гострайтинг был ограничен рынком квалифицированных специалистов, их временем и стоимостью услуг. Искусственный интеллект демократизирует доступ к инструменту симуляции, делая его мгновенным, дешевым, а зачастую и вовсе бесплатным, и повсеместно доступным. Это радикально изменяет масштаб проблемы. Традиционные системы проверки авторства такие как рецензирование, антиплагиат оказываются бессильны перед контент-независимой генерацией. Возникает своего рода «Arms race»¹ между генеративными моделями и детекторами, где последние, по общему признанию, значительно отстают. Подобное соревнование порождает ситуацию перманентного методологического кризиса и тотального недоверия, когда любой текст, особенно средней степени качества, может быть заподозрен в машинном происхождении.

4. Трансформация роли ученого: от генератора идей к куратору алгоритмов.

В новой парадигме ключевой компетенцией исследователя рискует стать не глубина познания в предметной области, а сугубо технический навык промт-инжиниринга, то есть умения формально сформулировать задачу для генеративного ИИ, верифицировать его выводы и интегрировать сгенерированные фрагменты в связный нарратив, что незамедлительно порождает фундаментальное противоречие, где промт-инжиниринг, по своей сути, становится антонимом подлинной креативности, понимаемой как «комбинаторно-конструирующая игра», основанная на доязыковом мышлении, интеграции сенсомоторного опыта и способности к генерации принципиально новых идей [12]. Подчеркнем, что если креативность есть «готовность к генерации нового знания» через комбинирование чувственной и интеллектуальной информации, то промт-инжиниринг сводится к управлению алгоритмом, лишенным этого глубинного, доязыкового комбинаторного фундамента.

¹ Arms race (англ. «гонка вооружений») — термин, введенный в конце XIX – начале XX века для описания стремительного конкурентного наращивания вооружений. В современном значении описывает ситуацию любого конкурентного противостояния, в которой стороны вынуждены непрерывно наращивать свой потенциал (технический, научный, ресурсный) для сохранения преимущества, что приводит к спиралевидному росту затрат без существенного увеличения общей безопасности или стабильности.

Исследователь, таким образом, превращается в «редактора-куратора», чья задача смещается от творческого акта к фильтрации и легитимации созданного алгоритмом продукта. Такая ситуация делает сомнительной саму онтологию научного труда: что остается от творческой компоненты и критического мышления, этой отличительной черты человеческого познания, если базовый акт письма, являющийся актом формирования и воплощения мысли, делегируется машине? Отметим, что критическое мышление, необходимое для верификации выводов ИИ в таком случае, оказывается оторванным от первичного процесса генерации идей, что ведет к риску утраты целостности исследовательской деятельности. В результате, вместо развития импровизационной и исследовательско-трансформационной креативности система работает на становление ученого как оператора, чья роль ограничивается техническим контролем над интеллектуальным производством, окончательно разрывая связь между исследователем и его творческим потенциалом.

Общие выводы. За горизонтом отчуждения

Эволюция академического гострайтинга от теневого найма специалиста к использованию ИИ представляет собой иллюстрацию пути, на котором инструмент преодоления, возникающего в настоящее время инновационного системного кризиса («публикуй или умри»), сам становится источником более глубокого кризиса, эпистемологического. Сегодня можно наблюдать последовательное расщепление: сначала труд был отчужден от продукта (Маркс), затем продукт был отчужден от автора (*классический гострайтинг*), и, наконец, авторство отчуждено от человеческого сознания (*ИИ-гострайтинг*).

Зарубежные коллеги [13–14] видят финал этого пути не просто в нечестной практике, но и в фундаментальной трансформации самого понятия «научное знание» из чего следует, что если широкодействующая система не будет пересмотрена, человечество рискует оказаться в мире, где «наука» будет измеряться не приращением понимания реальности, а эффективностью алгоритмов по генерации правдоподобных текстов, удовлетворяющих формальным критериям устаревших установок. Преодоление этого кризиса требует отнюдь не ужесточения контроля, а пересмотра самой философии оценки научного труда, где его ценность будет определяться не количеством публикаций, а качеством идей, которые пока еще слишком сложны для симуляции даже самым продвинутым искусственным интеллектом.

Список источников

1. Ильенков Э. В. Философия и культура. М. : Политиздат, 1991. 464 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Экономико-философские рукописи 1844 года. 2-е. изд. М. : Политиздат, 1974. Т. 42. 572 с.

3. Hammer G. How to exorcise academic ghostwriting // *The Phi Delta Kappan*. 1976. No. 57 (5). P. 328–330.

4. Lines L. Ghostwriters guaranteeing grades? The quality of online ghostwriting services available to tertiary students in Australia // *Teaching in Higher Education*. 2016. No. 21 (8). P. 889–914. <https://doi.org/10.1080/13562517.2016.1198759>.

5. Medway D., Roper S., Gillooly L. Contract cheating in UK higher education: A covert investigation of essay mills // *British Educational Research Journal*. 2018. No. 44 (3). P. 393–418. <https://doi.org/10.1002/berj.3335>.

6. Rowland S., Slade C., Wong K.-S., Whiting B. 'Just turn to us': The persuasive features of contract cheating websites // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2018. No. 43 (4). P. 652–665. <https://doi.org/10.1080/02602938.2017.1391948>.

7. Amigud A., Lancaster T. I will pay someone to do my assignment: An analysis of market demand for contract cheating services on twitter // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2020. No. 45 (4). P. 541–553. <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1670780>.

8. Clarke R., Lancaster T. Eliminating the successor to plagiarism? Identifying the usage of contract cheating sites. *Proceedings of 2nd International Plagiarism Conference*. 2006. P. 19–21.

9. Лукинский И. С., Горшенева И. А. Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2024. № 4. С. 148–154. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-148-154>.

10. Özer M. Is Artificial Intelligence hallucinating? // *Turk Psikiyatri Derg.* 2024 Oct 14;35(4):333–5. <https://doi.org/10.5080/u27587>.

11. Бронзино Л. Ю. Концепция симулякра Жана Бодрийяра: методология «Алеаторного мышления» и трансформация субъекта в обществе потребления // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2011. № 1. С. 11–23.

12. Лукинский И. С., Горшенева И. А., Лукинская М. И. Креативность и ее роль в современном образовательном процессе: комбинаторное мышление и пределы систем искусственного интеллекта // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2025. № 1. С. 127–131. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-1-127-131>.

13. Holi Ibrahim Holi Ali, Awad Alhassan. Fighting contract cheating and ghostwriting in Higher Education: Moving towards a multidimensional approach // *Cogent Education*. 2021. Vol. 8. Issue 1. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1885837>.

14. Chen K. H., Liu J. CE. Overcoming stigma: how academic ghostwriting companies neutralize their services in Chinese and English markets // *High Educ.* 2024. 88, 1255–1274. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01168-9>.

References

1. Ilyenkov E. V. *Philosophy and Culture*. Moscow : Politizdat, 1991. 464 p.

2. Marx K. *Economic and Philosophical Manuscripts of 1844* // Marx K., Engels F. *Sochineniya*. 2nd ed. Moscow : Politizdat, 1974. Vol. 42. 572 p.

3. Hammer G. (1976). How to exorcise academic ghostwriting. *The Phi Delta Kappan*, 57(5), 328–330.

4. Lines L. (2016). Ghostwriters guaranteeing grades? The quality of online ghostwriting services available to tertiary students in Australia. *Teaching in Higher Education*, 21(8), 889–914. <https://doi.org/10.1080/13562517.2016.1198759>.

5. Medway D., Roper S., & Gillooly L. (2018). Contract cheating in UK higher education: A covert investigation of essay mills. *British Educational Research Journal*, 44(3), 393–418. <https://doi.org/10.1002/berj.3335>.

6. Rowland S., Slade C., Wong K.-S., & Whiting B. (2018). 'Just turn to us': The persuasive features of contract cheating websites. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 43(4), 652–665. <https://doi.org/10.1080/02602938.2017.1391948>.

7. Amigud A., & Lancaster T. (2020). I will pay someone to do my assignment: An analysis of market demand for contract cheating services on twitter. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 45(4), 541–553. <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1670780>.

8. Clarke R., & Lancaster T. (2006). Eliminating the successor to plagiarism? Identifying the usage of contract cheating sites. *Proceedings of 2nd International Plagiarism Conference* (P. 19–21).

9. Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A. Prompt Engineering in the Educational Process and Scientific Activity, or on the Necessity of Training in Working with Artificial Intelligence // *Psychology and Pedagogy of Service Activity*. 2024. No. 4. P. 148–154. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-148-154>

10. Özer M. Is Artificial Intelligence hallucinating? *Turk Psikiyatri Derg.* 2024 Oct 14;35(4):333–5. <https://doi.org/10.5080/u27587>.

11. Bronzino L. Yu. The Concept of the Simulacrum by Jean Baudrillard: The Methodology of «Aleatory Thinking» and the Transformation of the Subject in Consumer Society // *RUDN Journal of Sociology*. 2011. No. 1. P. 11–23

12. Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A., Lukinskaya M. I. Creativity and Its Role in the Modern Educational Process: Combinatorial Thinking and the Limits of Artificial Intelligence Systems // *Psychology and Pedagogy of Service Activity*. 2025. No. 1. P. 127–131. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-1-127-131>.

13. Holi Ibrahim Holi Ali & Awad Alhassan (2021) Fighting contract cheating and ghostwriting in Higher Education: Moving towards a multidimensional approach, *Cogent Education*, 8:1, 1885837, <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1885837>.

14. Chen K. H., Liu J. CE. Overcoming stigma: how academic ghostwriting companies neutralize their services in Chinese and English markets. *High Educ* 88, 1255–1274 (2024). <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01168-9>.

Библиографический список

1. Жевлакович С. С., Сумина А. В., Лукинский И. С. Может ли искусственный разум воспитать разумного человека? // *Юридическое образование и наука*. 2023. № 5. С. 3–13. DOI 10.18572/1813-1190-2023-5-3-13.

2. Шейпак С. А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 4. С. 100–112. doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112.

3. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 5. С. 88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.

4. Колесникова И. А. Академический гострайтинг»: рынок имитации научно-образовательной ак-

тивности // *Непрерывное образование: XXI век*. 2017. № 2 (18). С. 127–148.

Bibliographic list

1. Zhevlakovich S. S., Sumina A. V., Lukinsky I. S. Can Artificial Intelligence Raise a Reasonable Man? // *Legal Education and Science*. 2023. № 5. P. 3–13. DOI 10.18572/1813-1190-2023-2023-5-3-13.

2. Sheypak S. A. (2022). Ghostwriting: Simulacra of Academic Performance. *Higher Education in Russia*. Vol. 31. No. 4. P. 100–112. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112.

3. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. (2021). Imitations in Higher Education as a Social Problem. *Higher Education in Russia*. Vol. 30. No. 5. P. 88–106. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.

4. Kolesnikova I. A. Academic Ghostwriting: The Market of Imitation of Scientific and Educational Activity // *Continuous Education: XXI Century*. 2017. No. 2 (18). P. 127–148.

Информация об авторах

И. С. Лукинский – инспектор по особым поручениям отдела организации научной деятельности образовательных организаций МВД России управления организации подготовки кадров Главного управления по работе с личным составом МВД России;

И. А. Горшенева – заведующий кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Information about the authors

I. S. Lukinsky – Inspector on Special Assignments of the Department for Organization of Scientific Activities of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Department for Organization of Personnel Training of the Main Department for Work with Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

I. A. Gorsheneva – Head of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law Sciences, Professor, Honored worker of Higher school of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 08.12.2025; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.